

Пресс-конференция на тему:
«Финансово-экономическая политика ПАО «Газпром»
28 июня 2018 года

ВЕДУЩИЙ: Добрый день коллеги. Сегодня мы завершаем серию пресс-конференций в преддверии Годового общего собрания акционеров. Делаем мы это традиционно пресс-конференцией, которая посвящена финансово-экономической политике компании.

Сегодня в пресс-конференции принимают участие:

— заместитель Председателя Правления Андрей Вячеславович Круглов;

— заместитель Председателя Правления, главный бухгалтер Елена

Александровна Васильева;

— начальник Департамента Александр Сергеевич Иванников;

— начальник Департамента Карен Иосифович Оганян;

— начальник Департамента Виталий Юрьевич Хатьков;

— заместитель главного бухгалтера Михаил Николаевич Россеев.

Передаю слово Андрей Вячеславовичу, после чего мы перейдем к вашим вопросам.

А.В. КРУГЛОВ: Спасибо большое.

Добрый день, уважаемые дамы и господа, дорогие друзья. Я очень рад приветствовать всех вас в этом зале. Впервые мы проводим нашу пресс-конференцию в Санкт-Петербурге, но очень приятно видеть знакомые по Москве лица, которые уделяют внимание и интересуются нашей компанией.

Сегодня в ходе пресс-конференции я расскажу об основных результатах работы финансового блока «Газпрома», о стоящих перед нами задачах, я и мои коллеги ответим на все ваши вопросы.

Традиционно пресс-конференция, посвященная финансово-экономической политике, завершает серию брифингов перед годовым Общим собранием акционеров, которое состоится завтра и также впервые пройдет в Санкт-Петербурге.

Прежде всего, хотел бы обратить ваше внимание на важную юридическую информацию, которая необходима в связи с тем, что в презентации и в ходе нашей дискуссии будут подниматься вопросы прогнозного характера, которые не отражены в официальной отчетности.

(слайд 2) В 2017 году среднегодовые цены на нефть Urals выросли на 26% по сравнению с 2016 годом, а наша средняя цена реализации газа в Европу увеличилась на 18%. Рост цен на энергоносители, а также наши усилия по контролю затрат благоприятно отражаются на финансовых показателях компании.

При этом, несмотря на улучшающуюся конъюнктуру, мы сохраняем консервативный подход к финансовой политике. Это относится к бюджетному планированию, расстановке приоритетов инвестпрограммы, оптимизации операционных расходов. Мы также предпринимаем необходимые меры для снижения финансовых рисков и эффективного управления долгом.

Сейчас стоимость нефти находится на уровне конца 2014 года — более 70 долл., но в нашем бюджете заложена цена менее 44 долл. Несмотря на серьезный рост нефтяных цен и цен на газ на внешних рынках, в бюджете мы закладываем цены экспорта газа на уровне прошлого года — 197 долл. за 1 тыс. куб. м. В соответствии с этими консервативными предпосылками мы формируем и лимиты расходов.

(слайд 3) Как я уже отметил, за прошедший год «Газпром» смог продемонстрировать хорошие результаты при сохраняющейся волатильности на

нефтегазовом рынке. Мы получили положительную динамику по таким ключевым показателям как выручка и EBITDA на фоне роста добычи газа и нефти, а также рекордных объемов экспорта газа в Европу.

По итогам 2017 года выручка Группы «Газпром» увеличилась на 7% в рублевом выражении по отношению к 2016 году. При этом нефтяной и электроэнергетический сегменты нашего бизнеса эффективно дополняют газовый бизнес. EBITDA за отчетный период выросла на 11% в рублях и на 27% — в долларовом выражении.

Чистая прибыль в 2017 году была несколько ниже, чем в 2016 году, что в основном объясняется эффектом высокой базы предыдущего года, когда в связи с укреплением рубля была отражена крупная неденежная прибыль по курсовым разницам в размере более 450 млрд руб. То есть почти половина чистой прибыли 2016 года была обусловлена курсовыми разницами. В 2017 году был зафиксирован убыток по курсовым разницам в размере 11 млрд руб.

Кроме того, влияние на финансовые показатели «Газпрома» за 2017 год оказали решения Стокгольмского арбитража по разбирательствам с «Нафтогазом». Вы знаете, что мы оспариваем данные решения, но в соответствии с правилами бухгалтерского учета нам было необходимо отразить их результаты в финансовой отчетности за 2017 год.

(слайд 4) Ключевыми элементами инвестиционной программы Группы «Газпром» на 2018 год являются газовый бизнес, на который приходится 74% капиталовложений Группы, и нефтяной бизнес, доля которого составляет 21%.

При этом более 70% капитальных вложений в газовый бизнес собрано в инвестиционной программе головной компании, которая на 2018 год составляет 1 трлн 279 млрд руб. с учетом НДС. Приоритеты инвестиционной программы на 2018 год предельно просты — основной объем инвестиций направляется на реализацию трех крупных комплексных стратегических проектов: 426 млрд руб. — на проекты, направленные на поставку газа в Китай, — это строительство газопровода «Сила Сибири», разработка Чаяндинского, а затем и Ковыктинского месторождений, а также строительство Амурского газоперерабатывающего завода; 182 млрд руб. — на строительство морской части «Турецкого потока»; 115 млрд руб. — на «Северный поток — 2». Еще 164 млрд руб. будет направлено на развитие Северного коридора для транспортировки газа с Ямала — в основном это газопроводы «Ухта — Торжок — 2» и «Грязовец — Славянская».

(слайд 5) Компания прилагает активные усилия по сдерживанию роста операционных и капитальных затрат. Себестоимость добычи газа у «Газпрома» — одна из самых низких в мире. В 2017 году с учетом затрат на его подготовку она составила 1 955 руб. за 1 тыс. куб. м товарного газа, или менее 34 долл., включая налог на добычу полезных ископаемых. Стоит отметить, что более половины себестоимости добычи газа в 2017 году пришлось на НДС.

В 2018 году операционные затраты на добычу газа могут снизиться ниже уровня 2015 года.

(слайд 6) Известно, что «Газпром» — один из ключевых налогоплательщиков России. В 2017 году «Газпром» перечислил в бюджет более 2,5 трлн руб. налогов и сборов — это почти на 30%, или на 568 млрд руб., больше, чем в 2016 году.

Рост налоговых платежей произошел в основном за счет НДС — с увеличением на 282 млрд руб. или на 47%; налога на прибыль организаций, который увеличился на 132 млрд руб. или на 138%; а также роста налога на имущество на 29 млрд руб. или на 24%.

Соотношение налогов к выручке в 2017 году выросло и составило порядка 39%.

Более 70% от общей суммы налоговых платежей составляют НДС, таможенные пошлины и акцизы.

Следует отметить увеличение доли НДС в структуре налоговых платежей вследствие законодательного изменения отдельных параметров расчета НДС на газ и нефть, а также роста цен на нефть и газ на международных рынках.

В настоящее время рассматривается предложенный Минфином вариант увеличения НДС на газ для «Газпрома» на 2018 год. В этом отношении считаем необходимым отметить следующее: ключевые налоги в газовой отрасли привязаны к ценам на нефть и газ. Это обеспечивает баланс между платежами государству и денежными потоками компании. В газовой отрасли, в силу высокой капиталоемкости и длительности инвестиционного процесса, соблюдение стабильности и предсказуемости налогообложения очень важно. Для обеспечения предсказуемости была разработана формула НДС.

Однако в последние годы формула НДС на газ для «Газпрома» неоднократно пересматривалась. Непредсказуемость налоговых ставок затрудняет финансовое планирование, принятие инвестиционных решений, а также оказывает негативное влияние на стоимость акций и капитализацию ПАО «Газпром». Инвесторы опасаются рисков увеличения налогов, в особенности в случае улучшения финансовых результатов компании, и, как результат, снижения доходов, остающихся в их распоряжении.

Для обеспечения финансового планирования, инвестиционной привлекательности, позитивной динамики капитализации ПАО «Газпром» необходимо обеспечение стабильности и предсказуемости ставок налогов.

(слайд 7) ПАО «Газпром» продолжает развивать систему централизованного управления ликвидностью Группы. Так, основными задачами единого казначейства, которое создано во исполнение правительственных директив и поручения Президента России, являются:

- централизованное управление денежными потоками Группы «Газпром»,
- эффективное управление внутригрупповой ликвидностью,
- централизация платежной функции Группы «Газпром»,
- развитие системы управления финансовыми рисками.

Созданная нами система денежным пулом объединяет счета 272 компаний в России и 45 компаний за рубежом и позволяет эффективно перераспределять внутригрупповую ликвидность в соответствии с потребностями участников пула, а также управлять временно свободными денежными средствами. При этом ведется контроль соблюдения юридических ограничений при привлечении внешнего финансирования.

Для повышения качества казначейских операций «Газпром» постоянно оптимизирует портфель используемых инструментов. Так, в рамках размещения временно свободных денежных средств мы достаточно активно используем банковские депозиты, что обеспечивает более высокую доходность от реализации временно свободных денежных средств.

Важно отметить, что мы сотрудничаем только с теми банками, в отношении которых проведена предварительная оценка, установлены лимиты кредитного риска, и которые демонстрируют устойчивое финансовое положение.

(слайд 8) С учетом денежных средств, а также долгосрочных и краткосрочных банковских депозитов, чистый долг на конец 2017 года составил 2,1 трлн руб., или около 36 млрд долл. Скорректированный показатель «чистый долг/ЕБИТДА» в долларовом выражении на конец 2017 года составил 1,4. Это приемлемый для

компании уровень долговой нагрузки. При этом в I квартале текущего года показатель чистый долг/ЕБИТДА снизился до уровня 1,1.

(слайд 9) В финансовой политике мы придерживаемся сбалансированного подхода к привлечению финансирования с целью обеспечения комфортного объема долговой нагрузки. Как видно из таблицы, мы используем различные инструменты, валюты, фиксированные и плавающие процентные ставки. К примеру, в прошлом году на рынке еврооблигаций мы разместили четыре выпуска в разных валютах — долларах, фунтах, евро и швейцарских франках. В течение 2017 года мы также заключили ряд успешных сделок по привлечению кредитного финансирования от европейских и азиатских банков.

(слайд 10) Как я уже отмечал, мы стремимся финансировать наши капитальные затраты за счет операционного денежного потока, как и в предыдущие 12 лет. Отмечу, что по итогам 2017 года с учетом корректировки на изменение объемов банковских депозитов нам также удалось удержать свободный денежный поток в положительной зоне — он составил 24 млрд руб.

На фоне пиковых капитальных затрат в 2018–2019 годах возможность получения положительного свободного денежного потока во многом будет зависеть от конъюнктуры на рынках газа и нефти. При этом со своей стороны мы стремимся улучшать профиль свободного денежного потока за счет следующих основных направлений:

- рост доходов за счет наращивания и диверсификации направлений экспорта газа, а также увеличения производства нефти и газового конденсата;

- оптимизация капитальных затрат с применением механизмов приоритезации и повышения эффективности;

- контроль операционных затрат, а также дополнительное сокращение расходов на транспортировку газа после запуска наших новых экспортных газопроводов.

Кроме того, при прогнозировании динамики свободного денежного потока необходимо учитывать состоявшееся прохождение нефтяным и электроэнергетическим бизнесом пика инвестиционного цикла и переход к генерации положительного денежного потока.

Таким образом, плановое снижение уровня свободного денежного потока Группы «Газпром» в ближайшие годы будет компенсировано позитивной динамикой наших операционных показателей. Несмотря на то, что в 2018–2019 годах существует достаточно высокая вероятность получения отрицательного денежного потока, мы будем продолжать активно работать над улучшением его профиля. Есть высокая вероятность, что денежный поток в 2018 году сохранится на положительном уровне. Сохранение свободного денежного потока в плюсе — это один из приоритетов нашей финансовой политики. Вы знаете, что по итогам I квартала свободный денежный поток у нас был положительным.

(слайд 11) «Газпром» придерживается принципов корпоративного управления, которые основаны на лучших российских и международных практиках. Ведется последовательная работа по совершенствованию корпоративных стандартов.

В 2017 году в «Газпроме» произведен очередной независимый аудит практики корпоративного управления, который подтвердил ее соответствие ведущим российским и международным стандартам.

В рамках аудита была выполнена оценка деятельности Совета директоров и его комитетов экспертами, присвоена высокая оценка их текущего уровня развития. Специалистами также были отмечены положительные изменения корпоративных стандартов компании за последние несколько лет в различных областях.

В 2018 году сформирован очередной план мероприятий по совершенствованию корпоративного управления, рассчитанный преимущественно на текущий, 2018, год. План, в частности, предусматривает:

- дальнейшее совершенствование механизма обеспечения прав акционеров,
- совершенствование внутренних регламентов и процедур, в том числе касающихся порядка подготовки нефинансовой отчетности,
- дальнейшее развитие норм корпоративной этики,
- продолжение развития взаимодействия с акционерами и инвесторами.

(слайд 12) Одним из важнейших элементов корпоративного управления является дивидендная политика.

Совет директоров ПАО «Газпром» принял решение рекомендовать дивиденды за прошлый год в размере 8,04 руб. на акцию. Мы стремимся сохранить баланс между задачами развития компании, реализации стратегических проектов, поддержания необходимого запаса ликвидности в условиях нестабильности обеспечения дивидендных выплат акционерам.

Практика сохранения дивидендов на уровне не ниже прошлого года, по нашему мнению, как раз обеспечивает стабильность и предсказуемость выплат для наших акционеров и инвесторов. Отмечу, что за последние 5 лет мы увеличили дивиденды на 34% в абсолютном выражении.

ПАО «Газпром» находится в числе мировых лидеров среди ведущих нефтегазовых компаний по уровню дивидендной доходности. Дивидендная доходность по выплатам 2018 года, в случае принятия завтра собранием акционеров рекомендаций Совета директоров, может составить около 6%.

Более высокая гибкость в определении размера дивидендов у нас появится после завершения периода пиковых инвестиционных нагрузок.

(слайд 13) Итак, как вы могли наблюдать, мы продолжаем придерживаться консервативной финансовой политики и бюджетного планирования. В бюджет «Газпрома» мы закладываем значительно более низкие цены на нефть по сравнению с текущим уровнем — такой подход снижает риски и позволяет достигать высокого уровня контроля над затратами.

На 2018–2019 годы приходится пик инвестиционного цикла «Газпрома», что связано с одновременной реализацией наших крупных стратегических проектов, запуск которых намечен на конец 2019 года. С началом промышленной эксплуатации этих проектов мы будем наблюдать возврат инвестиций, и, следовательно, доходы Группы будут расти.

На 2018 год также приходится пик погашения долговых обязательств, и свои планы мы строим с учетом сохранения высокого уровня финансовой устойчивости и поддержания комфортного уровня долговой нагрузки. Предложения Минфина по увеличению налоговой нагрузки могут привести к снижению финансовых результатов за 2018 год. Мы будем изыскивать резервы, искать дополнительные пути для, по крайней мере, частичной компенсации этой дополнительной налоговой нагрузки. Мы также будем продолжать диалог с регулятором, и считаем, что для обеспечения финансового планирования и инвестиционной привлекательности в газовой отрасли абсолютно необходимо обеспечение стабильности и предсказуемости налоговых ставок.

Уважаемые дамы и господа, дорогие друзья, я благодарю вас за внимание. Я и мои коллеги готовы ответить на ваши вопросы.

ВОПРОС: Алексей Новиков, агентство «Интерфакс». Андрей Вячеславович, обычно в это время у вас появляется информация и возможность дать ориентиры относительно

того, как будет пересматриваться инвестиционная программа по итогам прохождения I полугодия.

Если есть такое представление, как будет изменяться программа заимствований по итогам I полугодия?

А.В. КРУГЛОВ: Мы исходим из того, что пока программа заимствований у нас утверждена — это 417 млрд руб., и мы планируем ее выполнение в полном объеме.

Что касается корректировок инвестпрограммы, еще очень рано об этом говорить, потому что итоги полугодия мы обычно пересматриваем в сентябре. Еще даже полугодие не закончилось.

ВОПРОС: Евгения Соколова, агентство ТАСС. Можно вернуться к теме НДС? Минфин уже достаточно четко обозначил даже сумму, которую они хотят получить дополнительно от «Газпрома», — 72 млрд руб. с 1 сентября. Идет ли какой-нибудь диалог о возможном пересмотре этой суммы? И рассчитываете ли вы на снижение этого объема?

К.И. ОГАНЯН: Да, мы находимся в контакте с Минфином — обмениваемся расчетами и пытаемся найти компромиссный вариант. Но финальное решение, естественно, в данном случае будет оставаться за Министерством финансов.

ВОПРОС: Мария Грабарь, агентство «РИА Новости». Рост НДС планируется только на один квартал? Вы не могли бы уточнить по времени, когда это будет происходить?

К.И. ОГАНЯН: Сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь 2018 года.

М. ГРАБАРЬ: Планирует ли «Газпром» в ближайшее время размещаться на рынках, и не препятствует ли такому размещению ситуация с «Нафтогазом»?

А.В. КРУГЛОВ: Я могу повторить только то, что ответил вашему коллеге. Мы планируем, что программа заимствований на этот год будет исполнена в полном объеме. Она исполнена где-то наполовину.

Вы знаете — традиционно на вопрос о программе заимствований мы отвечаем, что в зависимости от рыночной конъюнктуры будем выбирать инструменты и время.

ВОПРОС: Оксана Кобзева, агентство Reuters. В продолжение этого вопроса. Вы отложили размещение евробондов. Значит ли это, что вы будете привлекать кредиты, а не размещать евробонды?

А.В. КРУГЛОВ: Мы не комментируем свои действия по тому, какие инструменты мы будем применять. Еще раз могу повторить: как будет развиваться рынок, в зависимости от этого мы и будем смотреть.

О. КОБЗЕВА: Вы зарезервировали по судебному разбирательству с «Нафтогазом» сумму, эквивалентную порядка 4,6 млрд долл., а сумма требований была 2,6 млрд долл. Почему сумма в резервах больше суммы, которая вышла по итогам двух исков?

А.В. КРУГЛОВ: Я хочу передать слово своим коллегам из Департамента бухгалтерского учета, но еще раз повторю то, что я сказал в презентации: резерв мы сделали в соответствии с законодательством и требованием по учету.

М.Н. РОССЕЕВ: В отчетности по году у нас отражены результаты обоих решений Стокгольмского арбитража. Одно из них было принято в нашу пользу, была признана задолженность Украины. По второму решению была признана наша задолженность перед Украиной по контракту на транспортировку. Оба этих решения «Газпром» считаются несправедливыми и оспариваются.

Из-за необходимости отражения обязательств, вытекающих из решений суда, в отчетности соответственно были отражены как операции, уменьшающие задолженность Украины, так и операции, увеличивающие нашу задолженность перед Украиной. Нетто-эффект сложился в те же самые 2,6 млрд долл.

О. КОБЗЕВА: Раньше вы говорили, что «Турецкий поток» будет профинансирован сначала за счет средств «Газпрома», потом — за счет проектного финансирования.

А.В. КРУГЛОВ: Если дословно, — я говорил о том, что «Газпром» будет финансировать «Турецкий поток» за счет собственных средств, а потом, возможно, привлечет проектное финансирование. И я могу только повторить то, что говорил раньше. Вы совершенно правы, сейчас мы финансируем за свой счет, а потом, возможно, привлечем проектное финансирование.

М. ГРАБАРЬ: Какова, по мнению «Газпрома», судьба индексации тарифа на транспортировку газа для независимых в этом году? Ожидает ли «Газпром», что тариф все-таки будет проиндексирован? В каком объеме?

В.Ю. ХАТЬКОВ: ПАО «Газпром» проводит активную работу со всеми федеральными органами власти, и прежде всего с регулятором. Все необходимые материалы и обоснования, в соответствии с регламентом и методикой, были направлены в ФАС России в марте-апреле этого года. И все необходимые комментарии и консультации мы с федеральными органами власти провели.

Также были проведены консультации с Минэкономразвития, с Минэнерго. Мы считаем, что все необходимые полномочия у ФАС для принятия такого решения существуют. Тем более что в прогнозе параметров социально-экономического развития предусмотрена индексация с 1 июля текущего года.

Никаких препятствий для принятия такого решения мы не видим. Тем более, как мы понимаем, ФАС эту позицию активизировал, и на соответствующем сайте regulation.gov.ru размещены проекты таких приказов. Мы считаем, что такое решение должно быть принято, потому что все основания для этого имеются.

ВОПРОС: Какой размер индексации вы ожидаете?

В.Ю. ХАТЬКОВ: Мы не можем комментировать действия федеральных органов власти. Мы говорим лишь о том, что в соответствии с их полномочиями и предоставленными документами и материалами такое решение может и, наверно, должно быть принято.

О. КОБЗЕВА: У меня еще один вопрос по «Северному потоку — 2». На сколько может возрасти стоимость проекта, если его придется прокладывать в обход территориальных вод Дании?

А.В. КРУГЛОВ: Мы не ожидаем, что стоимость проекта «Северный поток — 2» увеличится.

О. КОБЗЕВА: Именно из-за этой причины?

А.В. КРУГЛОВ: Ни по каким причинам. По любой причине стоимость проекта «Северный поток — 2» не увеличится. Мы это планируем.

Е. СОКОЛОВА: Ведутся ли уже детальные переговоры о привлечении проектного финансирования для «Северного потока — 2»?

А.В. КРУГЛОВ: То, что касается вопросов финансирования, в частности проектного финансирования, — да, такая работа ведется.

ВОПРОС: Ярослав Корибски, *Hospodarske noviny*. Первый вопрос — по инвестициям в проекты СПГ. Планируются ли какие-то инвестиции в 2019–2020 годах?

Второй вопрос — может быть, нетрадиционный, — по поводу непрофильных активов. Планируете ли вы реализацию каких-нибудь активов? Например, у «Газпрома» есть крупная структура «Газпром питание». У других нефтегазовых компаний такие структуры переданы на аутсорсинг или проданы. Планируете ли вы, например, реализацию этой структуры, чтобы улучшить финансово-экономические показатели?

А.С. ИВАННИКОВ: Первый вопрос касался финансирования СПГ-проектов.

Вы прекрасно знаете о тех проектах, которые находятся у нас в разработке, — это СПГ-завод в районе КС «Портовая». На сегодняшний момент есть небольшая сумма, запланированная в объеме финансирования 2019 года, — это порядка 35 млрд руб.

Все остальные проекты СПГ пока не подтверждены финансированием. Решения будут приниматься при обсуждении подробностей инвестиционной программы следующего года.

Что касается «Газпром питания», — наверное, этот вопрос стоит несколько шире и касается наличия непрофильных активов, которые есть у «Газпрома».

В «Газпроме» принята программа, в соответствии с которой непрофильные активы, согласно существующей целевой установке, должны быть либо доведены до рентабельности, которая позволяет им самофинансироваться, либо принимается решение о том, что этот актив должен быть продан.

В целом вопрос стоит таким образом, что мы не должны содержать убыточные активы, и над этим ведется работа.

ВОПРОС: Михаил Калмацкий, РИА «ФедералПресс». Вопрос по дивидендным выплатам. 8,04 руб. на акцию — это примерно вдвое меньше того уровня, на который рассчитывает Минфин.

Почему «Газпром» платит не по тем ожиданиям или нормативам, которые хотел бы установить Минфин? Возможно ли все-таки прийти к нормативу, который Минфин ожидает от компаний с государственным участием?

А.В. КРУГЛОВ: Что касается выплаты дивидендов. «Газпром» осуществляет выплату дивидендов в соответствии, во-первых, со своей дивидендной политикой, которая утверждена Советом директоров, и с теми решениями, которые принимает Общее собрание акционеров ПАО «Газпром».

В дивидендной политике и в неоднократных выступлениях нашего руководителя говорится о том, что позиция менеджмента «Газпрома» — не снижать выплаты дивидендов. И на самом деле выплаты сохраняются на уровне прошлого года, прошлого периода.

Я еще раз повторю то, что говорил в своей презентации: на 2018–2019 годы приходится пик инвестиционной нагрузки для ПАО «Газпром». И здесь, на мой взгляд, очень важно найти компромисс между планами компании по развитию и уровнем дивидендных выплат.

В конце концов, сколько будет платить «Газпром» в данном периоде, определяет Общее собрание акционеров, которое состоится у нас завтра. Если будет изменена дивидендная политика — это компетенция Совета директоров нашей компании.

ВОПРОС: Виталий Соколов, портал Energy Intelligence. Андрей Вячеславович, Вы сказали, что «Газпром» не планирует пересматривать программу заимствований в этом году. Но возможно ли такое, что вы будете заимствовать меньше в связи с тем, что цена на газ в Европе выше и вообще ситуация на рынках лучше?

А.В. КРУГЛОВ: Такой вероятности мы не исключаем.

М. КАЛМАЦКИЙ: Планирует ли компания какие-нибудь программы, направленные на повышение капитализации компании?

В последние годы капитализация шла то вверх, то вниз, не росла стабильными темпами и не показывала хороших результатов. Будут ли предприниматься какие-то меры для увеличения капитализации, повышения доходности и привлекательности для акционеров?

А.В. КРУГЛОВ: Если посмотреть на финансово-экономические и производственные показатели компании — мы считаем, что «Газпром» достаточно планомерно и последовательно проводит работу по повышению эффективности и сокращению уровня затрат.

Что же касается, как вы говорите, скачков капитализации — легко посмотреть, с какими событиями это было связано. В основном это было связано с теми событиями, которые находятся вне зоны контроля менеджмента компании «Газпром».

ВОПРОС: Людмила Подобедова, РБК. Шведский фонд в 2017 году продал акции «Газпрома» в числе пакетов других акций. Как у вас сейчас обстоит дело — может быть, появляются новые акционеры из числа фондов или кто-то выходит?

Если были крупные выходы и крупные входы — например, с долей до 1%, может быть, скажете, что это были за фонды? Если они вошли в акции «Газпрома», чем вы их привлекли, а если вышли — на каких основаниях?

А.В. КРУГЛОВ: На каких основаниях они вышли, мне трудно говорить за фонды. А чем привлекли — конечно, хорошей работой, высокими показателями нашей деятельности.

Отвечая на ваш вопрос по изменению состава иностранных акционеров, я хочу сказать, что, хотя общая доля акционеров из Азии у нас сейчас достаточно невелика, но за последние несколько лет она увеличилась в два раза. Мы сейчас наблюдаем достаточно интенсивный интерес к нашей компании со стороны инвестиционных фондов и компаний из стран Юго-Восточной Азии — таких как Сингапур, Гонконг, Китайская Народная Республика, Южная Корея.

Но, как и раньше, если смотреть на состав наших зарубежных акционеров, основную их часть составляют фонды из США и Великобритании. Как было, так и есть.

ВЕДУЩИЙ: К нам поступают вопросы по Интернету. Дмитрий Бандура, газета Nikkei, спрашивает: «Представители «Газпрома» говорили о планах выпуска облигаций в японских иенах. Когда и в каком объеме состоится размещение?»

А.В. КРУГЛОВ: Мы рассматриваем все возможности — в любых валютах, с любыми инвесторами, в любых инструментах. Такую возможность мы тоже не исключаем.

ВЕДУЩИЙ: Всем большое спасибо. Пресс-конференция окончена.